

УДК 343.1

Д. В. Занькин

СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ ИЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, А МОЖЕТ – СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ? МЕТОДОЛОГИЯ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВЕ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ

D. V. Zankin

COMPETITION OR COOPERATION AND COMPETITION AND COOPERATION? METHODOLOGY OF LEGAL PROCEEDINGS IN CASES OF FRAUD UPON RECEIPT OF PAYMENT

В статье на основе практики рассмотрения в суде уголовных дел о мошенничестве при получении выплат ставится вопрос о взаимодействии, как об одном из базовых механизмов уголовного судопроизводства. При этом механизм взаимодействия сопоставляется с механизмом, основанным на принципе состязания сторон. Делается вывод о необходимости возведения взаимодействия участников уголовного судопроизводства до уровня принципа уголовного процесса.

Ключевые слова: состязательность, взаимодействие, принцип уголовного судопроизводства, мошенничество при получении выплат.

In article on the basis of the practice trial of criminal cases of fraud in obtaining payments raises the issue of interaction as one of the basic mechanisms of criminal justice. This mechanism of interaction is mapped to a mechanism based on the principle of competition of the parties. The conclusion about the necessity of construction of interaction of participants of criminal proceedings to the level of principle of the criminal process.

Keywords: competition, cooperation, the principle of criminal justice, fraud upon receipt of payment.

Практика — это не только критерий истины, но и средство, с помощью которого удастся увидеть то, что ранее не замечалось. В частности, не замечалось и на теоретическом уровне. Это вполне справедливо и по отношению к уголовному судопроизводству. Практика часто высвечивает те проблемы, которые с позиции теории даже не предвиделись. Она же и предлагает пути их разрешения часто, на первый взгляд, излишне смелые, а порой даже дерзкие. Но в том и ценность практики: у нее хватает силы возвысить свой голос до такой степени, чтобы к нему не только прислушивались, но и принимали к действию то, что озвучивается этим голосом.

Так, некоторые уже сформировавшиеся в теории уголовного процесса взгляды благодаря практике уголовного судопроизводства начинают переосмысливаться.

В результате чего они утрачивают статус неоспоримого абсолюта. В частности, это относится к принципу состязательности сторон, который является своеобразным знаменем проводимых демократических реформ правосудия. Традиционно этот принцип воспринимается, как состязание, происходящее между сторонами уголовного судопроизводства. Причем, как состязание, изначально основанное на желании сторон противостоять друг другу, в силу несовместимости их интересов [1; 3; 4].

Но не абсолютизируется ли провозглашением состязательности несовместимость этих интересов? Ведь практика расследования отдельных уголовных дел свидетельствует об обратном [8]. К примеру судопроизводство по уголовным делам о мошенничестве при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ) свидетельствует

115

Гражданское и уголовное
судопроизводство

о том, что к моменту судебного разбирательства стороны, как правило, уже достигают определенного консенсуса, когда их интересы уже вполне совместимы и направлены на достижение общей для них цели — справедливого судебного решения. Состязания, как противоборства, поединка в связи с этим по делам данной категории в суде уже не наблюдается. Здесь присутствует скорее конструктивное стремление найти такое решение, которое бы максимально удовлетворяло все стороны. Не случайно наличие в практике по названным делам таких случаев, когда сторона обвинения вовсе не стремится выдвигать в суде требований о чрезвычайно суровом наказании, как это, к примеру, часто имеет место при рассмотрении уголовных дел о преступлениях против здоровья или жизни. То есть налицо стремление сторон избегать крайностей, которые характерны для противоборства, противостояния, противодействия.

С учетом того, что подобная практика является распространенной, то это порождает некоторые сомнения о принципе состязательности, как закономерности уголовного судопроизводства. Ведь если существуют исключения, которые, при этом, не носят единичного характера, то это уже не закономерность, тем более, не обусловленная объективной реальностью, а лишь комплекс определенных требований, которые предъявляются к судебному рассмотрению тех уголовных дел по которым возникает несовместимость интересов сторон. Провозглашение этих требований вполне оправдано тем, чтобы ни одна из сторон не могла злоупотребить преимуществами своего положения в ущерб достижения справедливого решения. Поэтому принцип состязательности с этой точки зрения можно рассматривать, как средство по предупреждению возможных злоупотреблений одной из сторон уголовного судопроизводства [9]. Исторически сложилось так, что для России это средство по предупреждению и недопущению обвинительного уклона в уголовном судопроизводстве. Однако следует отметить, что данный принцип предполагает и предотвращение злоупотреблений своим положением также и со стороны защиты.

Вполне очевидно, что с учетом исторического пути развития России, когда имелся период торжества неоинквизиционного [5] уголовного процесса, периода репрессий инакомыслящих, политических процессов, принцип состязательности имеет особое идеологическое значение, которое нельзя недооценивать. Нет смыс-

ла даже предпринимать попытку ставить под сомнение идеологическое и даже политическое значение этого принципа. Однако, справедливости ради, следует заметить, что уголовное судопроизводство предполагает, что в основе рассмотрения значительного объема уголовных дел может лежать и иная система взаимоотношений между сторонами. А именно — отношения взаимодействия, когда стороны стремятся согласовать свои интересы, найти общий язык. И это несмотря на вполне очевидную разницу их процессуального положения.

Исходя из этого вполне уместно предположить, что для уголовного судопроизводства наряду с системой требований, объединенных принципом состязательности, должна действовать и другая система ценностей, ориентированных на сотрудничество между сторонами в уголовном судопроизводстве. Ведь если не выделять этой системы требований, то складывается ситуация, когда значительный объем судебного производства по целому ряду категорий уголовных дел остается не урегулированным со стороны действующего законодательства. В настоящее время, к сожалению, отчасти так и есть, поскольку взаимодействие со стороны законодательства лишь молчаливо допускается, без определения его параметров. Отчасти на него распространяются отдельные требования, применимые также и к состязательности. Так, к примеру, разграничение функций сторон — это требование также не чуждое и для взаимодействия. Ведь взаимодействие вовсе не предполагает отсутствие у сторон собственных независимых и не взаимосвязанных интересов, даже несмотря на то, что они в ходе уголовного судопроизводства были согласованы. То есть, в отношении взаимодействия между сторонами вполне уместно распространение ч. 2 ст. 15 УПК РФ, то есть согласованность интересов вовсе не предполагает того, что все они должны отстаиваться лишь одной из сторон, которая тем самым узурпирует всю полноту полномочий, предоставляемых законом сторонам. Однако, названные требования, составляющие содержание принципа состязательности применимы к взаимодействию, которое складывается между сторонами с определенными изъятиями, отображающихся в особенностях применения названных требований.

Для взаимодействия, которое достигается сторонами в уголовном судопроизводстве характерно то, что его основой является наличие по крайней мере одного общего для всех них интереса — интереса

в достижении такого консенсуса, который будет положен в основу вынесенного судом решения [7]. При этом именно наличие такого консенсуса определяет такое качество вынесенного судом решения, которое определяется законом как справедливое. При этом представляется, что понятие справедливости должно распространяться, как это имеет место в настоящее время (ст. 297 УПК РФ), не только на приговор суда, но и на любое иное решение, вынесенное в рамках уголовного судопроизводства [11]. Существенной предпосылкой оценочного суждения о справедливости соответствующего решения несомненно является то, что оно способно максимально устраивать как сторону обвинения, так и сторону защиты, оставаясь при этом соответствующим действующему закону.

Вполне очевидно, что с учетом названного свойства категории справедливости [10], решения, принятые в результате имевшего в ходе уголовного судопроизводства взаимодействия сторон, более предпочтительны, чем решения принятые в условиях состязательности. Ведь состязательность предполагает то, что стороны стремятся к достижению совершенно различных, чаще всего даже в идеале несовместимых решений. То есть в этом случае складывается ситуация, когда никакое усердие судьи примерить эти устремления в своем приговоре не достижимы, а потому и сам приговор изначально не может устраивать ни одну из сторон в полном объеме, либо он будет устраивать одну из сторон, полностью не устраивая другую. Тем самым такой приговор либо будет восприниматься, как не вполне справедливый обеими сторонами, либо, как несправедливый одной из сторон.

Поэтому и для судьи, выносящего приговор, и для правосудия в целом всегда желательно то, чтобы стороны по окончанию судопроизводства все же и сами достигли определенного согласия между собой, примеряя тем самым собственные интересы. Судья в этом плане должен выступать в качестве профессионального медиатора [2], который должен оказать содействие сторонам в поиске консенсуса, примеряя их интересы и представляя о том, какой приговор их может полностью удовлетворить. Только в этом случае можно рассчитывать на то, что такой приговор не будет обжалован в силу того, что всеми сторонами он будет восприниматься, как справедливый.

По существу, законодатель исходит из тех же соображений, что и хороший судья,

стремящийся к вынесению приговора, который был бы справедливым в глазах всех сторон уголовного судопроизводства. Он исходит из того, что система судопроизводства должна ориентироваться, по крайней мере при рассмотрении отдельных уголовных дел, на создание условий необходимых для примирения, казалось бы, непримиримых интересов сторон. Именно поэтому в УПК РФ предусмотрен особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ) и особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ). Данные процедуры предполагают, что еще до судебного рассмотрения отдельных уголовных дел стороны приходят к определенному консенсусу, содержанием которого является устраивающее обе стороны видение окончательного решения. То есть, стороны приходят к осознанию необходимости сотрудничать во имя вынесения справедливого приговора еще на стадии предварительного расследования.

Названные в главах 40 и 40.1 УПК РФ процедуры фактически устанавливают комплекс требований к взаимодействию (сотрудничеству). Однако требования главы 40 УПК РФ распространяются лишь на определенные в законе категории уголовных дел (ст. 314 УПК РФ) и не являются универсальными, а потому ни одно из определенных этой главой требований не может претендовать на статус принципа уголовного судопроизводства. Требования и порядок предусмотренный главой 40.1 УПК РФ являются более универсальными, так как перечень уголовных дел, на которые они распространяются в законе не определен. В законе лишь определяются основания применения особого порядка проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (ст. 317.6 УПК РФ). К ним относятся: подтверждение государственным обвинителем активного содействия обвиняемым следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, а также заключение соглашения о сотрудничестве добровольно и при участии защитника. Несмотря на более универсальный характер механизма, предусмотренного в главе 40.1 УПК РФ, его все же нельзя

рассматривать, как комплекс требований приемлемый для всякого взаимодействия в уголовном судопроизводстве. Тем более, что и законодатель, судья по расположению названного механизма в УПК РФ, не придает ему значения принципа.

Как видно и на законодательном уровне уголовное судопроизводство рассматривается не только с позиций состязания, противодействия, столкновения различных интересов. Оно рассматривается, еще и как возможность взаимодействия, иногда достигающего даже уровня сотрудничества. Однако, несмотря на это, среди принципов или иных основных положений уголовного судопроизводства взаимодействие между сторонами не называется. И это несмотря на наличие названных механизмов, которые как раз и являются конкретными случаями такого взаимодействия. Но ведь названными в законе случаями взаимодействие между сторонами уголовного судопроизводства не исчерпывается. В частности, в законе нет упоминания взаимодействия в судебных стадиях уголовного процесса. Между тем такое взаимодействие достаточно распространено. Практика знает много случаев такого взаимодействия и различных форм его проявления. Более того, практика свидетельствует, что такое взаимодействие влияет на качество судопроизводства в целом.

Одним из многочисленных случаев проявления такого взаимодействия между сторонами в уголовном судопроизводстве является судебное рассмотрение уголовных дел о мошенничестве при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ). Желание взаимодействовать у сторон при рассмотрении уголовных дел дан-

ной категории (прежде всего у стороны защиты) возникает к началу судебного рассмотрения, как правило, еще на стадии предварительного расследования. В этом часто проявляется заслуга органов предварительного расследования, которые всей логикой доказывания убеждают сторону защиты в целесообразности поиска компромиссов при решении наиболее значимых процессуальных вопросов. В умении добиться этого проявляется их мастерство использовать истину, как аргумент, с помощью которого имеется возможность убедить сторону защиты в тщетности какого-либо противодействия и в целесообразности занять позицию сотрудничества [8]. Такие навыки и умения органы предварительного расследования по названной категории уголовных дел демонстрируют достаточно часто.

Все вышеизложенные факты, а также признание их на законодательном уровне заставляют задуматься о необходимости того, чтобы в систему принципов уголовного судопроизводства наряду с принципом состязательности был включен и принцип на основе которого могло бы строиться взаимодействие между субъектами уголовного процесса. О том, каким по содержанию и форме должен быть этот принцип еще предстоит подумать. Однако практика уже сейчас настойчиво обращает внимание на его необходимости, поскольку он должен быть средством, с помощью которого можно было бы гарантировать соблюдение прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства, вступивших друг с другом во взаимодействие ради достижения справедливого по делу решения.

Литература

1. Баев, М. О. Противодействие как реализация принципа состязательности в уголовно-процессуальном исследовании преступлений / М. О. Баев // Воронежские криминалистические чтения : сб. науч. тр. — Вып. 6. — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2005. — С. 5—9.
2. Кузбагарова, Е. В. Мировой судья в уголовном процессе — нейтральный арбитр или медиатор? / Е. В. Кузбагарова // Третейский суд. — 2007. — № 1. — С. 148—150.
3. Новик, В. В. Состязательность сторон и противодействие адвоката уголовному преследованию: процессуальные и криминалистические аспекты / В. В. Новик // Вестник криминалистики. — Вып. 2 (22). — М. : Спарк, 2007. — С. 15—22.
4. Павлов, А. А. Противодействие расследованию преступлений и его влияние на реализацию принципа состязательности сторон: теоретические, организационные, процессуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы / А. А. Павлов // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: теоретические, организационные, процессуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы : материалы 3-й Всерос. науч.-практ. конф. по криминалистике и судебной экспертизе 15—17 марта 2006 г. : в 2 т. — Т. 1. — М. : ЭКЦ МВД России, 2006. — С. 166—171.
5. Петрухин, И. Л. От инквизиции — к состязательности / И. Л. Петрухин // Государство и право. — 2003. — № 7. — С. 28—36.

6. Пронин, К. В. Доследование и принцип состязательности — противостояние или взаимодействие / К. В. Пронин, Ю. В. Францифоров // Следователь — 2008. — № 12 (128). — С. 6—8.
7. Подольный, Н. А. Конфликт и компромисс как элементы стратегии защиты по уголовным делам / Н. А. Подольный // Адвокатская практика. — 2003. — № 3. — С. 20—25.
8. Подольный, Н. А. Методологическое и идеологическое значение проблемы истины в уголовном процессе / Н. А. Подольный // Российский судья. — 2012. — № 8. — С. 22—25.
9. Подольный, Н. Новый УПК — новая идеология уголовного процесса / Н. А. Подольный // Российская юстиция. — 2002. — № 11. — С. 2—3.
10. Подольный, Н. А. Справедливость как ценность уголовного процесса России / Н. А. Подольный // Российский судья. — 2012. — № 11. — С. 24—27.
11. Подольный, Н. А. Справедливость: кассационное основание или принцип нового уголовного процесса России? / Н. А. Подольный // Современное право. — 2003. — № 6. — С. 6—8.

ЗАНЬКИН Дмитрий Васильевич, судья Ромодановского районного суда Республики Мордовия. 431600, Республика Мордовия, п. Ромоданово, ул. Кирова, д. 9. E-mail: z777nk@mail.ru

ZANKIN Dmitri Vasilevich, District Court Judge Romodanovskii Republic of Mordovia. 431600, Republic of Mordovia, p. Romodanovo Street. Kirov Str. 9. E-mail: z777nk@mail.ru

For citation: **D. V. Zankin** Competition or cooperation and competition and cooperation? Methodology of legal proceedings in cases of fraud upon receipt of payment *Problemy prava (Issues of Law) founders journal* № 1(55).2016. pp. 115—119.

